

Хавжокова Людмила Борисовна

ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО КАБАРДИНСКИХ ПОЭТОВ (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА ПЕСНИ "ПАДАЕТ СНЕГ..." А. БИЦУЕВА)

В статье представлен обзорный анализ эволюции кабардинского песенного искусства на материале поэтических текстов известных поэтов, переложенных на музыку в разные периоды развития национальной поэзии. Автор акцентирует внимание на творчестве одного из талантливых кабардинских поэтов Анатолия Бицуева, в частности - на тексте популярной песни "Падают снег...". В статье рассмотрены три вокальных варианта данной песни, определено ее значение в эволюции национальной песенной культуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 8(74): в 2-х ч. Ч. 1. С. 43-46. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Обращение Бемурзы Тхайцухова к своим истокам – историческим, этнографическим, фольклорным – обусловлено объективной потребностью мобилизовать внутренние духовные ресурсы, глубже войти в нравственно-эстетические ценности, отложившиеся в быте и культуре этноса.

Список источников

1. **Бекизова Л. А.** От богатырского эпоса к роману. Черкесск: Ставроп. кн. изд-во; Карачаево-Черкес. отд-ние, 1974. 288 с.
2. **Дюришин Д.** Теория сравнительного изучения литературы. М.: Прогресс, 1979. 318 с.
3. **Толстой Л. Н.** Полное собрание сочинений: в 90 т. М.: ГИХЛ, 1951. Т. 30. 340 с.
4. **Тугов В. Б.** Литература в меняющемся мире. Статьи разных лет. Карачаевск: КЧГУ, 2006. 267 с.
5. **Тхайцухов Б.** Думы мои: стихи и поэмы. Черкесск: Черкесское книжное издательство, 1980. 128 с.
6. **Числов М.** Время зрелости – пора поэмы: состояние и проблемы жанра поэмы, тенденции современной поэзии. М.: Советский писатель, 1986. 397 с.

THE NATIONAL ORIGINS OF BEMURZA TKHAITSUKHOV'S CREATIVE WORK

Tugova Lelya Nazirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliiev, Karachayevsk
t.lelika@mail.ru

The article deals with the creative work of the Abaza writer Bemurza Khangerievich Tkhaitsukhov in the context of the state of people's spiritual culture, the specific peculiarities of its development, the level of its historical and spiritual self-awareness and aesthetic self-expression. B. Tkhaitsukhov made a significant contribution to the development of the genres of the Abaza literature, to the enrichment of its poetics, to the philosophical understanding of a human being and the surrounding world in the national artistic images and definitions. The prose and the poetry of the distinctive Abaza writer are remarkable for their proximity to the national and artistic traditions of his people. B. Tkhaitsukhov uses skillfully the aesthetic and epic techniques of folklore, which in turn enriches his artistic palette.

Key words and phrases: B. Tkhaitsukhov; Abaza literature; poetry and prose; national literature; spiritual culture of the people; historical and spiritual self-awareness; values of people's being; ethnonational world image.

УДК 821.352.30

В статье представлен обзорный анализ эволюции кабардинского песенного искусства на материале поэтических текстов известных поэтов, переложенных на музыку в разные периоды развития национальной поэзии. Автор акцентирует внимание на творчестве одного из талантливых кабардинских поэтов Анатолия Бицуева, в частности – на тексте популярной песни «Падает снег...». В статье рассмотрены три вокальных варианта данной песни, определено ее значение в эволюции национальной песенной культуры.

Ключевые слова и фразы: поэзия; песня; творчество; кабардинский поэт; музыка; строфа; идейно-тематическая направленность; А. Бицуев.

Хавжокова Людмила Борисовна, к. филол. н., с.н.с.
Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

**ПЕСЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО КАБАРДИНСКИХ ПОЭТОВ
 (НА ПРИМЕРЕ ТЕКСТА ПЕСНИ «ПАДАЕТ СНЕГ...» А. БИЦУЕВА)**

Песенное искусство кабардинцев берет свое начало в раннеадыгском фольклоре, в котором «сохранилось большое количество обрядовых, культовых и календарных песен, <...> напевов символично-магического значения и стимуляционных речитативов. Особое место в фольклоре занимают древнейшие песни, посвященные труду» [1, с. 12]. Они обычно исполнялись женщинами. Основные функции и назначения трудовых песен заключались в облегчении процесса труда и призыве добра и благополучия. «Наряду с трудовыми песнями <...>, у адыгов имели широкое распространение ритуальные и культовые церемониалы, посвященные различным божествам – покровителям животного и растительного мира» [Там же, с. 13]. В качестве примера можно привести песни, посвященные языческим богам и их деяниям: «Даушджэрджий» («Святой Георгий»), «Пщымэзытхэ» («Покровитель леса»), «Щыблэ удж¹» (букв. «Громовый танец» или «Танец грома») и др. Ученые-фольклористы отмечают мифологический и магический характер данных песен. Так, например, песню «Щыблэ удж» (ср.: осетинский священный танец «Цоппай») исполняли как часть обрядов или ритуалов, проводимых относительно того, кого ударила молния.

¹ Удж – парный лирический танец.

По представлениям адыгов, раскаты грома во время грозы производились ударами копыт вороного коня Шыблэ (*Шыблэ* – Л. Х.), высекающих молнии из небесного свода. Развитие земледелия у древних адыгов трансформировало культ небесного огня, сохранив за богом Шыблэ способность передачи магической силы посредством удара молнии и в то же время придав его культу аграрный характер [2, с. 58-74]. В силу этого, люди во время засухи обращались к богу-громовику с просьбой о ниспослании дождя и пытались вызвать его, используя предметы, носившие след удара молнии [3, с. 47-57].

В истории культуры и литературы Кабардино-Балкарии 20-30-е гг. XX в. отмечены как этап становления кабардинского авторского песенного искусства. Одним из первых поэтов-импровизаторов и певцов был Индрис Кажаров – автор многих лирических и социально-бытовых произведений. В его песнях отразились насущные проблемы эпохи – достижения колхозного строительства, утверждение новой жизни («Маржа, маржа», «Стахановцы»). Особенность лирических песен И. Кажарова заключалась в том, что в них пелось от женского лица. Таковы, например, песни «ШЦалэ Фьыццэ» («Смуглый парень»), «Рэмэзан» («Рамазан») и др. Мотив песни «Рамазан» звучит как сетование девушки, выданной насильно замуж не за возлюбленного Рамазана, а за нелюбимого – темиргоевца Хасану:

*Си туфльэ дахэри, еуей,
Лъапэм къыщопсалъэ, рэуэу жи, –
«Хъэсанэ дэКгуэ» – жеГэри ди анэр къыщопсалъэ,
Сэ сызыдэКгуэнур си Рэмэзант [1, с. 85].*

*Моя красивая туфля, еуей,
«Разговаривает»¹ на ногах, рэуэу сказав, –
«Выходи за Хасану» – говоря, мать [меня] уговаривает,
Я бы вышла за моего Рамазана (здесь и далее подстрочный перевод автора статьи – Л. Х.).*

Междометия «еуей» и «рэуэу жи», с одной стороны, выполняют функцию припева-причитания, который обычно используется для усиления драматизма сюжета, а с другой, – сближают композицию и поэтику текста с народными песнями, при исполнении которых «певцу приходится растягивать или укорачивать произнесение слогов, а иногда даже вставлять дополнительные слова и междометия, вроде – “Махуэ!” (счастливый), “Жи” (сказав), “Эй, рри-ри-ра”, “О, оред!” (о, песня!), “Мыго” (*мыгыуэ* – Л. Х.), “Гущэ” (о, горе) и другие, придающие песне своеобразную эмоциональную окраску» [4, с. 61].

«После 30-х гг. XX века в песенном искусстве кабардинцев начинается этап отграничения от фольклорных мотивов и интенсивного развития лирического жанра – появляются песни любовного содержания, что ранее не было свойственно этноментальным представлениям адыгов. Лирические песни того времени обычно назывались именами возлюбленных-адресатов. Так появились песни “Муаед”, “Юра”, “Рая”, “Фатима”, “Таужан” и др. Данное явление продолжилось и в последующие десятилетия.

В период с 50-60-х до 80-х гг. в кабардинском песенном искусстве функционировали лишь несколько профессиональных поэтов-песенников, включая Бетала Бахова и Залимхана Дышекова. Этот период отмечен тем, что в кабардинскую литературу влилась большая плеяда поэтов и писателей, которая во многом определила основные тенденции и направления развития адыгской литературы в целом. К ним относятся Л. Губжоков, З. Тхагазитов, Х. Бештоков, А. Бицуев, А. Мукожев и многие другие. Среди перечисленных поэтов нет профессиональных песенников, однако многие их стихи были переложены на музыку и стали популярными хитами в народе» [5, с. 37-38].

Композиторы не часто обращаются к стихам Анатолия Бицуева, лишь несколько его стихотворений были музыкально и вокально интерпретированы и воспроизведены: «О слепом солдате», «Снег идет...» и др. Интересен факт, что песня «Снег идет...» имеет три варианта на музыку разных композиторов – Х. Карданова, Дж. Хаупа, З. Жирикова. В основу вокальных сочинений первых двух авторов положен перевод текста А. Бицуева на русский язык, осуществленный Инной Кашежевой, третий композитор обратился к оригиналу текста стихотворения.

Поэтический текст А. Бицуева «Снег идет...» имеет мемориальное звучание, так как основан на воспоминаниях поэта. Однако временное пространство, представленное в стихотворении, не ограничивается прошлым – в нем наблюдается периодическое переключение мысли лирического героя от настоящего к прошлому и наоборот. Поскольку в основу содержания стихотворения положено психологическое состояние героя, то в нем не обнаруживается четкой сюжетной линии. В стихотворении, представленном в форме трехстрочной миниатюры, эмоциональный тон доминирует, поэтому в нем сложно улавливается нечеткая ритмика. Боль и смятение души лирического героя выражаются обрывками и незаконченностью фраз, которые графически подчеркиваются многоточиями. Подобные приемы также участвуют в воссоздании «манеры» снегопада и образа снега, выступающего в стихотворении одновременно свидетелем и символом воспоминаний прошлых отношений влюбленных:

*Къосыр уэс...
Къос жьыбгъэм кърхьэжКгу,*

¹ Имеется в виду стук каблучков.

*Пащэу, щабэу...
Щыльэ псор еуфэбгэу.
Сэ уэрац,
Уэ зыриц сигу нобэ къэкЫр –
Уэ кыщесыр уэсыр
ФЫуэ пльагэут [1, с. 541].*

*Падает снег...
Падает, кружась на ветру,
Пушистый, мягкий...
Всю землю застилает.
О тебе,
О тебе одной я сегодня думаю –
Ты любила
Снегопад.*

Вторая строфа стихотворения основана на фантазии и раздумьях автора о том, что его возлюбленная делит с другим удовольствие, получаемое от снегопада: «Къосыр уэс... / Къыстосэ ар си закъуэу, / Уэ иджы нэгъуэщыгым удэщыгыгэуц / Фыхэт хъуниц мы уэсым / Фи щыщыгэуэ... / Уэ кыщесыр уэсыр фЫуэ пльагэут» [Там же]. / «Падает снег... / Я одинок под снегопадом, / Ты теперь с другим. / Вы, наверное, не нарадуетесь / Этому снегу... / Ты любила снегопад», – пишет поэт. В третьей строфе описываются душевная боль и тщетные попытки лирического героя забыть возлюбленную:

*Сэ уызгэхужынут сигу
Куэд щыауэ,
Сэ уызгэхужынут си гым,
Ауэ,
Къосыр уэс...
Къос пщэу, щабэу уэс... [Там же].*

*Я забыл бы тебя
Давно,
Я забыл бы тебя,
Но
Падает снег...
Падает пушистый, мягкий снег...*

Эмоциональный накал усиливается рефреном «къосыр уэс...» – «падает снег...», в котором и заключается весь драматизм содержания поэтического текста. Если бы не снег, лирический герой стихотворения, по его убеждениям, смог бы забыть свою возлюбленную. Но пушистый, мягкий снег продолжает идти, и снегопад становится испытанием для героя. Процесс снегопада в стихотворении символизирован и выражает неизбежность состояния грусти лирического героя.

Как указано выше, существует три варианта вокальных сочинений к исследуемому поэтическому тексту. Каждый композитор вложил в его интерпретацию свои нравственно-эстетические представления о мире. Как отмечает Б. Г. Ашхотов, Х. Карданов трактует текст А. Бицуева с рационалистической позиции как светло окрашенное повествование, где все же заметны интонации грусти. Дж. Хаупа выбирает личностно-субъективный ракурс передачи лирических переживаний, делая особый акцент на внутренних противоречивых коллизиях. Третий композитор – З. Жириков – в своей интерпретации проявляет заметный эмоциональный порыв, импульсивность и темперамент [2, с. 154]. В целом, во всех трех вариантах песни наблюдается гармоничное созвучие, сочетание музыки и поэтического текста.

Подводя итоги исследования, проведенного в данной статье, следует отметить, что адыгское, в частности, кабардинское песенное искусство развивалось поэтапно, и каждый этап охватывал несколько десятилетий. При этом наблюдалась эволюция тематики и проблематики песенных текстов, которая выражалась в постепенной динамике содержания песен от гражданских и социально-бытовых мотивов к усилению лирических медитаций. На сегодняшний день в современной кабардинской культуре и литературе всего несколько профессиональных поэтов-песенников. В основном наблюдается обращение композиторов к поэтическим текстам отдельных авторов – таких как З. Тхагазитов, Х. Бештоков, А. Бицуев, А. Мукожев, Н. Лукожева, Л. Загаштокова и др.

Список источников

1. Антология кабардинской поэзии. Нальчик: Эль-Фа, 2008. 656 с.
2. Ашхотов Б. Г. Культура, искусство, образование: взгляд изнутри. Избранные труды, статьи, публикации, интервью. Нальчик: Полиграфсервис и Т, 2014. 325 с.
3. Мамбетов Г. Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 350 с.

4. **Очерки истории кабардинской литературы** / под ред. А. И. Алиевой. Нальчик: Эльбрус, 1968. 303 с.
5. **Хавжокова Л. Б.** Песенное творчество кабардинских поэтов: идейно-тематические и жанровые особенности «Колыбельной песни» А. Мукожева [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 2. С. 37-39. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2016_5-2_09.pdf (дата обращения: 05.06.2017).

**THE SONGS OF THE KABARDINIAN POETS
(BY THE EXAMPLE OF THE SONG TEXT “THE SNOW FALLS ...” BY A. BITSUEV)**

Khavzhokova Lyudmila Borisovna, Ph. D. in Philology
*Institute for Humanitarian Studies – (Branch) of the Kabardino-Balkarian Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
lyudmila-havzhokova.86@mail.ru*

The article presents an overview analysis of the evolution of the Kabardian song art by the material of poetic texts of famous poets, set to music in different periods of the development of the national poetry. The author focuses on the works of one of the talented Kabardian poets Anatolii Bitsuev, in particular on the text of the popular song “The snow falls ...”. Three vocal variants of this song are considered in the article, its significance in the evolution of the national song culture is determined.

Key words and phrases: poetry; song; creative work; the Kabardian poet; music; stanza; ideological and thematic focus; A. Bitsuev.

УДК 82

В статье предпринимается попытка анализа и описания различных функций, которыми обладает образ окна в романе Б. Пастернака «Доктор Живаго». Часть этих функций уже была описана исследователями ранее применительно к поэтическому творчеству писателя, однако важно понять, как они «работают» в пространстве прозы; другие же рассматриваются впервые. В частности, в романе можно обнаружить совершенно особую функцию окна: создавать эффект стереоскопии и наложения двух изображений друг на друга и их сопоставления. Или одна из функций может «переворачиваться» и выступать в своём обратном значении (речь идёт о функции окна быть источником зрительного впечатления). Изображение в окне может восприниматься не только с внутренней стороны, но и с внешней. В книге «Доктор Живаго» окно обладает не только целым рядом привычных функций, но и влечёт за собой целый комплекс мотивов, связанных с вдохновением, творчеством, воображением и поэзией.

Ключевые слова и фразы: образ окна; Б. Пастернак; «Доктор Живаго»; символика в произведении; пространственная организация художественного текста.

Цзоу Вэньяо

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
zouwenyao@mail.ru*

**ОБРАЗ ОКНА И ЕГО ФУНКЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ
РОМАНА Б. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»**

Образ окна является одним из самых важных, знаковых и распространенных в литературе. Окно представляет собой некий «портал» между разными мирами. Если говорить о символике окна, то в мифах народов мира оно олицетворяет образ света, укрытости и одновременно открытости внешнему миру. Это некий «глаз» дома (око), проводник света, связанный с солнцем. В фольклоре с образом окна нередко связан мотив обманывания смерти, или, наоборот, ситуация свидания двух влюбленных. Принято считать, что оно особенно хорошо изучено применительно к мифологии и фольклору, а в литературе ему уделяется меньшее значение. Однако это не совсем так. Существует ряд работ, посвященных рассмотрению образа окна в литературе в целом и в творчестве Б. Пастернака в частности. Некоторые ученые рассматривают мотив окна применительно к «петербургскому тексту» (от творчества Г. Р. Державина, Ап. Григорьева до И. Бродского и А. С. Кушнера). Эти поэты создали целую галерею окон, например, А. С. Кушнер буквально «коллекционировал» их и создал опись петербургских окон в одноименном стихотворении «Окна». Можно сказать, что применительно к поэзии образ окна изучен намного лучше, чем к прозе. Одним из самых ярких исследований по данному вопросу можно назвать работу А. Жолковского «Место окна в поэтическом мире Пастернака». Вновь обращаясь к образу окна, мы не можем обойти данную работу своим вниманием, и даже готовы вступить с ней в некоторый диалог.

Правильнее было бы говорить, скорее, о мотиве окна в художественном тексте, или о комплексе мотивов, с ним связанных. Окно в произведении может выполнять огромное количество функций. Первая